

ФИЛОЛОГИЯ PHILOLOGY

*ББК 84.Т1-5
УДК 808.5
С 89*

Э. В. СУЛТАНОВА

«СЕБАРГА» – «ТРИЛИСТНИК» СЕРДЦА ПОЭТА ФАРЗОНЫ

Есть особая страна, где живут по законам сердца, любви, где нет границ, где сопрягаются времена – эта страна – Поэзия. Страна поэзия – многоголосая, разноязычная, многоликая... Фарзона – талантливая поэтесса, основатель новой поэтической школы таджикского стиха. Ее творчество-синтез классических традиций восточной таджикско – персидской и европейско-русской поэзии. В точке пересечения восточных и европейских координат со своей болью и надеждой обитает лирика Фарзоны.

А как рассказать о поэте, если его стихи звучат на другом языке, как признаться в любви к этому поэту. Да, есть путь: прочитать переводы на русский язык; но едва ли это поможет понять духовный мир Фарзоны – Народного поэта Таджикистана. Но можно избрать проводником в художественный Космос поэтессы ее переводы русских поэтов начиная с А.С. Пушкина. Почему Пушкин? На этот вопрос, пожалуй, дан ответ ее мамой, профессором Б.А. Ходжибаевой. Пушкин – это поэт, который «страстно желал, чтобы человек на суше и водах был свободен и счастлив». Счастливым же можно стать лишь тогда, когда на душе у человека спокойно, когда главное для него - «свершение добрых деяний». Так Б.А. Ходжибаева проецирует значение Пушкина на наше время, сопрягая его с древнейшими заповедями Авесты. Это ответ на вопрос – почему Фарзона обратилась к Пушкину, к его переводам, где особое место заняли «Подражания Корану». «Когда Пушкин создал подражания Корану – это не прошло бесследно для судеб цивилизации» (Н. Пригарина). Золотой век поэзии Пушкина сменил серебряный на рубеже XIX – XX веков.

Анна Ахматова и Марина Цветаева – классики русской поэзии XX столетия, а родом они из Серебряного века, вершины женской поэзии. Читая эти переводы,

чувствуем живую душу поэзии Фарзоны, которая сливается с творчеством на ее родном языке. Эти переводы органично вписываются в ее поэтический сборник «Себарга», становясь его неотъемлемой частью. Ее переводы основаны на принципах вдохновений и откровений. О таких переводах говорил М. Синельников в статье «Посланец звезд»: «Если поэзия – некий вопрос, обращенный к Господу, то вдохновенный перевод – не повторение вопроса, а попытка ответа».

Попытка ответа – вот что звучит в переводах Фарзоны. М. Цветаева и А. Ахматова различны по своему творчеству, жизни, но так близки в главном:

*Целому морю – нужно все небо,
Целому сердцу нужен весь Бог (М. Цветаева)*

Или:

*Наше священное ремесло
Существует тысячи лет...
С ним и без света миру светло (А. Ахматова).*

Ответ дан в поэзии Фарзоны:

*Пусть свежими будут стихи, словно дождь,
Чтоб камни сердец проросли травой!
Пусть чистые капли родившихся слов
Все ржавые души отмойт слезой (1, с. 10).*

В контексте творчества тончайшего таджикского поэта Фарзоны и в её переводах русской поэзии видим обусловленность ее поэтической философии. Она определила общие темы: «священное ремесло», «голосов переключка», «но все – таки узнают голос мой», «тебя в моих словах прославлю»... Фарзона уже самим отбором определяет желание раскрыть, обнажить сердце поэта, а мы видим потаенные уголки ее поэтического постижения мира, ремесла поэта, боль ее сердца в перевернутом мире: «Дар ин замони воруна...». Мы выбрали путь – открыть тайну ремесла поэтессы Аджамы через ее переводы русских поэтов (А. Пушкин, А. Ахматова, М. Цветаева), соотнеся их с оригинальным поэтическим творчеством. Для этого были сделаны подстрочные переводы отдельных, на наш взгляд, знаковых стихотворений; они сделаны по ощущению особого внутреннего нерва. Для проникновения, вернее прочтения духовной составляющей поэзии Фарзоны, нужны такие прочтения, такие переводы. Выбор их интуитивен. Так, для определения поэтического и философского кредо ее лирики мы взяли «Рисолат»-- «Послание». Фарзона утверждает, что ее религия – не огнепоклонство, ее религия – любовь к Человеку:

*То замоне, к-ин нафас боқист,
Дар дилам тугёни ҳастӣ бод!
Дини ман оташпарастӣ не,
Дини ман одампарастӣ бод! (2, т.1, с. 14).*

И только потом прочитали, что именно эти строки выделил Лоик Шерали, представляя ее поэзию читателю.

Фарзона обратилась к переводам М. Цветаевой и А.Ахматовой, пропустив их через своё сердце, через миропонимание восточного поэта, сделала их близкими своему родному читателю на таджикском языке. А русскому читателю помогла

увидеть ее мир, ее поиски путей к совершенству человека, к Богу, к судьбе поэта – женщины.

У каждого поэта есть уголок детства, который согревает его всю жизнь. Страна Детства у А. Ахматовой — «дорога приморского сада», у М. Цветаевой - «маленькая милая Таруса», «синяя Ока». У Фарзоны же это страна на берегу Сырдарьи, «в краю жасминном».

В стихотворении «Двадцать лепестков» она пишет:

*Я не жалею, я рада, что детство
На берегу Сырдарьи провела.
Время водой утекло торопливо,
В омутах пена кружилась, бела.
Помню, была я тогда непослушной,
Да и теперь своенравна порой.
Сколько тревог испытала ты, мама!
Милая мама, спаситель ты мой! (1, с. 19).*

Жизнь Фарзоны—это «навек есть поиск доброго времени». Ее родником, источником вечной любви является мама – Б.А. Ходжибаева. Читаем, и сердце замирает от проникновенных строк:

*Ты родила меня для моего счастья.
Глаза твои светятся мудростью.
Ты читала стихи для меня
У моего изголовья в колыбели.
Ты впервые дала мне, ребенку, калам (перо),
Открыла ворота миру.
Среди книг твоих детство мое останется на веки.
Иссякнут родники, но ты
Останешься источником моей вечной любви»
(филологический перевод Ш. Султанова).*

С колыбельной песни мамы родилась любовь к Таджикистану, к родному краю, к реке Сайхун (древнее название Сырдарьи) – сердцу города, в берега которой навек вросли ее корни. Все это питает ее поэзию.

Как можно выразить признательность, преклонение, любовь к поэтессе Аджаме, если не прикоснуться к ее ремеслу; пусть простит мою дерзость Фарзона за такое прочтение ее «Книги поэзии». В сборнике «Двадцать лепестков», переведенном на русский язык, определены темы ее творчества, ведь именно там истоки Фарзоны Худжанди—большого поэта нашего времени, связавшего незримой нитью конец XX и начало XXI века. Она – поэт, для которого Мама и Родная земля – единое понятие. К маме она будет обращаться в своей лирике в самые сложные моменты, когда противоречия души и окружающей реальности больно ранят сердце. Так, в стихотворении «Гурез»--«Побег» Фарзона пишет: бездушным, хладнокровно зрящим на мир «невдомёк, что в мире есть любовь—горенье красоты». Ей становится страшно и скучно в этой среде. «Изо всех сил быстро удаляюсь в обитель родную, в объятия сказки».

В стихотворении «Фирор»-«Бегство» (2, т.1, с. 130), чтобы спасти свою душу, сохранить ее способность к участию, состраданию, чтобы не поддаваться вредным восхвалениям, лирическая героиня убегает в объятия мамы. А самое сокровенное –

*«Песен моих родниковая плавность
Маме моей годы пусть удлинит».*

У М. Цветаевой: «Если душа родилась крылатой...», а у Фарзоны сердце не в состоянии согласиться с бездушием («Ганҳо»). Стихи русской поэтессы близки по созвучию лучшим образцам таджикско–персидской поэзии, это эмоционально звучит в переводе, в нем выражены боль и сострадание. И у таджикской поэтессы чистое сердце берет на себя всю боль «перевернутого мира».

Лирическая героиня Фарзоны освобождала классиков таджикско-персидской литературы от каменных одеяний, чтобы передать их послания современникам: «Паёми ниёгон» - «Послание предков». Это послание – набат, чтобы разбудить спящих. У апостолов Аджамы – большая сила. А сама поэтесса слышит голос М. Цветаевой: «Друг!... Через Летейски воды протягиваю две руки».

Фарзона не случайно выбрала у Цветаевой такой стих:

*«О мир, пойми! Певцом-во сне- открыты
Закон звезды и формула цветка»,*

который является небесным гостем в четыре лепестка. Она переводит:

*Мо чу мехобем, аз байни сафолаксангҳо
Мерасад мехмони ариш чор барги гул ба дӯш.
Эй ҷаҳон, дар хобҳои шоирон во мешавад
Ояи гулҳову қонуни ситора чун сурӯш (3, с. 335).*

У нее, поэтессы Востока, рождается свой «трилистник» - «себарга», который приоткрывает самую заветную тайну ее формулы мира – любовь - «ишқ», священный камень Каабы, который от жара ее сердца окрасился в красный цвет. Фарзона писала:

*Мы все любовью рождены
И рождены все для любви.*

А в стихотворении «О тебе одном мечтая» восклицает:

*Что со мной любовь сотворила! Посмотри, отныне я –
Ангел неясности, который без тебя не может жить (1, с. 34).*

При общении с ней чувствуется, что за приятным, звонким голосом скрывается сила и боль. Это от Саади, как пишет она в стихотворении, ему посвященном: «Мой народ. Моя песня исходила от твоей мелодии, мое горение – от твоего горения».

Бог наградил Поэта даром Слова, определив этим его путь, его ремесло. Ремесло поэта священно, говорила Ахматова, ей вторит Фарзона. Обращаясь к «Мавлавй», лирическая героиня от его имени говорит: «У каждого племени свое наречие, у народа каждого свой менталитет. Эти отличия не для раздора, ибо Бог оставался объединителем человечества. Я во встревоженном мире искал соединения сердец...».

Соединение сердец – это основная составляющая поэзии Фарзоны, ее творческий портрет: Равенство души и Глагола (Слова).

...Осень – любимая пора в поэзии Пушкина, осенью родилась М. Цветаева, и в последний месяц осени родилась Иноят Ходжаева – наша любимая Фарзона. Золотая осень вплелась в ее творчество своей красотой и задумчивостью. В лирике Фарзоны Худжанди осень сменяется весной. Пусть всегда будет так!

Список использованной литературы:

1. Фарзона. *Двадцать лепестков*. – М.: Советский писатель, 1990. – 176 с.
2. Фарзона. *Катрае аз Мулиён*. Сборник стихов в трех томах. – Худжанд: Нури маърифат, 2003.
3. Фарзона. *Себарга*. – Худжанд: Ношир, 2011. – 436 с.
4. Ахматова, А. *Стихотворения. Шеърҳо: перевод Фарзоны*. – Худжанд: Ношир, 2008. – 112 с.
5. Цветаева М. *Стихотворения. Шеърҳо: перевод Фарзоны*. – Худжанд: Ношир, 2008. – 124 с.

Reference Literature

1. Farzona. *Twenty Petals*. – М.: The Soviet Writer, 1990.- 176 pp.
2. Farzona. *The Drop from Mulyan. Collection of Poems in three volumes*. – Khujand: Light of Enlightenment, 2003
3. Farzona. *Three Leaves (Trefoil)*. – Khujand: Noshir, 2008. -112 pp.
4. Akhmatova A. *Poem: translation by Farzona*. – Khujand: Noshir, 2008. -112 pp.
5. Tsvetayeva M. *Poem: translation by Farzona*. – Khujand: Noshir, 2008. -124 pp.

«Себарга» - «Трилистник» сердца поэта Фарзоны

Ключевые слова: Фарзона, основатель, новая поэтическая школа, таджикский стих, переводы на русский язык, духовная составляющая поэзии, сборники «Трилистник», «Двадцать лепестков».

В статье раскрыто своеобразие творчества народного поэта Таджикистана Фарзоны Худжанди (Иноят Ходжаевой) – основателя новой поэтической школы таджикского стиха – через её переводы стихов русских поэтов: А.С. Пушкина («Подражания Корану»), классиков русской поэзии XX века А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, соотнесённые с оригинальными произведениями поэтессы. Приведены подстрочные переводы отдельных стихотворений Фарзоны, близких по поэтическому и философскому кредо к стихам русских поэтов. Выделена основная тематика стихов поэтессы: любовь к матери, к родной земле, любовь к Человеку, подчеркнут гуманизм её лирики, неприятие бездушия и жестокости окружающего мира. Отмечено, что её творчество – синтез классических традиций восточной персидско-таджикской и европейско-русской поэзии. Дан анализ стихов, входящих в сборники «Себарга» («Трилистник»), «Двадцать лепестков».

“Sebarga” – “Three Leaves” (Trefoil) of Poetess Farzona’s Heart

Key words: Farzona, founder, new poetical school, Tajik verse, translation into Russian, spiritual constituent of poetry, collection “Three Leaves” (trefoil), “Twenty Petals”

The author of the article discloses the peculiarities of the creation of the people`s poetess of Tajikistan Farzona Khujandi (Inoyat Khodjayeva) – founder of the new poetical school of the Tajik verse – through her translations of Russian poets: A.S. Pushkin (Imitations to the Koran), classics of the XX-th century Anna Akhmatova and Marina Tsvetayeva correlated with her original poems. Sultanova adduces literal translations of Farzona`s separate poems distinguished with proximity to Russian poets by poetical and philosophical creed. The central thematics of the poetess comprises such questions as love for mother, native land, love for Man humanism, reluctance towards indifference and cruelty of the surrounding world. It is remarked that her creation is a synthesis of classical traditions of the Oriental Persian-Tajik poetry and that of Russian one keeping to European style. The poems included into the collections "Sebarga" ("Trefoil"), "Twenty Petals" are analyzed.

Сведения об авторе:

Султанова Эльвира Владимировна, доцент кафедры русской и зарубежной литературы факультета филологии Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), тел.: (+992)92 704 19 32

Information about the author:

Sultanova Elvira Vladimirovna, Associate Professor of the department of Russian and foreign literature under Khujand State University named after acad. B. Gafurov (Tajikistan, Khujand), tel.: (+992)92 704 19 32